

"Мистер Поттер, не могли бы вы пройти с нами". Волшебники в синем обратились к Гарри, ведя его в отдельный класс.

Гарри сел за предложенную парту и заметил несколько табличек. Всего их было четыре. Три были помечены простыми "1, 2 и 3", а последняя была просто черного цвета. Гарри наблюдал, как три волшебника усаживаются перед ним за парты, соответствующие буквам.

"Мистер Поттер, мы из Департамента тайн. Мы - Невыразимцы, которые разбираются в Искусстве Разума. Сегодня мы здесь, чтобы подтвердить, что ты владеешь барьерами окклюменции и можешь обнаружить ментальную атаку, если ты дашь на это согласие. Если твой знакомый покинет твое плечо, мы можем начинать". сказал Невыразимец, сидящий посередине.

Гарри взглянул на Даста и мягко кивнул. "Начинай". сказал он. Затем он снова обратил свое внимание на Невыразимцев. "Что мне нужно делать?"

"Если ты обнаружишь атаку, подними черную карту. Затем, если ты сможешь определить, откуда она исходит, мы хотим, чтобы ты поднял одну из пронумерованных карт". сказал человек в центре.

Гарри кивнул. Это был простой тест, рудиментарный. Он почувствовал, как что-то скользит по его барьерам, и взял в руки черную карточку. Он попытался сосредоточиться и почувствовать, откуда это исходит, но покачал головой.

Это продолжалось с различными ощущениями. Одно было похоже на то, как будто по ним течет вода, другое - как будто в них вбивают колышек, третье - как будто по ним бьют молотком, четвертое - как будто барьеры пожирает огонь. Гарри начал слегка потеть. Один был похож на перышко, проходящее по нему. Один был похож на руку, ласкающую барьеры. Каждые несколько секунд или около того он снова и снова брал в руки черную карту.

Однако Гарри ни разу не прикоснулся к пронумерованным картам. Просто он еще не был достаточно искусен, чтобы определить, откуда идет атака.

Ведущий Невыразимец кивнул головой, после чего встал вместе со своими коллегами. "Сейчас мы отправляемся докладывать о наших находках, мистер Поттер. Мракоборец Шеклболт сейчас подойдет к вам, чтобы получить ваши показания". После этого все трое ушли, оставив Гарри с колотящейся головной болью.

Гарри слегка потер виски, чувствуя, как Даст спускается вниз, чтобы успокоить его. Трое Невыразимцев использовали лишь едва заметные попытки. В конце концов, не было никаких визуальных признаков того, что они накладывали на него проклятие. Слов тоже не было произнесено. Они просто воздействовали на разум Гарри, как это происходило на протяжении последних полутора недель.

Конечно, за последние полторы недели его разум проверяли всего три раза, а за последние тридцать минут Гарри атаквали несколько раз, иногда они, несомненно, работали в тандеме, пытаясь пробить щиты Гарри. От этого у него пульсировал череп, и, по правде говоря, он чувствовал тошноту. За правым глазом пульсировало.

Наконец дверь открылась и впустила высокого темнокожего Мракоборца, который сел напротив Гарри с дружелюбной улыбкой на лице, несомненно, пытаясь успокоить Гарри по поводу того, что ему предстоит нелегкий процесс. "Здравствуйте, мистер Поттер, меня зовут Кингсли Шеклболт. Пожалуйста, зовите меня Кингсли".

"Мракоборец Шак - Кингсли". поправил себя Гарри. Называть кого-то по титулу и фамилии было почти автоматическим. Это была привычка. Но Кингсли разрешил ему использовать свое имя. Он признавал, что в последние несколько недель его можно было считать довольно холодным по отношению ко всем, но это было более сердечно, чем сейчас. Использование манер было своего рода защитным механизмом, который он выработал.

"Невыразимцы не были слишком грубыми, не так ли, мистер Поттер?" спросил Кингсли.

"Нет, они сделали свою работу, и я дал на это согласие". сказал Гарри. Даже несмотря на то, что его голова раскалывалась на части. "И, пожалуйста, зови меня Гарри". мягко сказал он. Он не был уверен, почему дает незнакомцу полное право использовать свое имя. Даже менеджеры по работе с клиентами называли его мистером Поттером. Возможно, дело было в искренней теплоте, которая, казалось, исходила от Мракоборца.

"Значит, Гарри. Знаешь, я хочу сказать, что для меня большая честь познакомиться с тобой". сказал Кингсли. "Я знал твоего отца во время его службы в Корпусе Мракоборцев. Даже знал о нем во время его обучения здесь, в Хогвартсе. Конечно, я был на три года раньше и в другом Доме, но я знал Джеймса".

И вот оно свершилось. Кингсли был открытой душой. Не наивной, в конце концов, предоставленная информация была совершенно бесполезной и не имеющей отношения к текущей ситуации, но Кингсли рассказал немного о своем прошлом, о связи с отцом Гарри. "К какому Дому ты принадлежал?" с легким любопытством спросил Гарри.

"Когтевран. Я стал старостой на седьмом курсе и был капитаном по квиддичу. Не удалось уберечь кубок из рук твоего отца, но..." Кингсли пожал плечами, словно говоря: "Что поделать?" "Надо отдать должное Джеймсу, он мог бы стать профессионалом. Я сам играл кипером. Есть интерес попробовать себя в ближайшие годы?"

Его отец занимался этим видом спорта? Это был самородок информации, который стоило пожевать. "Не особо." сказал Гарри. Это ничуть не повлияло на его интерес к квиддичу. "Лично я нахожу этот вид спорта довольно... скучным".

Кингсли поперхнулся, словно только что проглотил жесткий лимон. "Скучным!?" - воскликнул он. "Для тех четырнадцати игроков наверху это самое захватывающее время в их жизни!"

Игроки проносятся мимо на метлах, Блуджерс угрожает сломать их тело, а искателю приходится делать финты и нырять, чтобы поймать мяч размером с грецкий орех!"

"Я прыгал с крыши дома моих тети и дяди". Гарри ответил просто. "Ни метлы, ни левитации, ни амортизирующих чар".

Глаза Кингсли расширились почти комично. "Безумие! Что толкнуло тебя на такой поступок?"

Гарри пожал плечами. "Это было весело, и я тренировался. Мне нужно было быть способным выдержать падение, ничего себе не сломав. Хотя, должен сказать, это был не самый веселый опыт. Одноэтажные здания - без проблем. Двухэтажные? Тогда мне больно. Но острые ощущения..." Гарри не мог сдержать ухмылку, грозившую расколоть его лицо. "Это чувство свободного падения, осознание того, что твое тело находится в руках ветра и твоего собственного мастерства. Именно в этом и заключается кайф".

Кингсли покачал головой. "Тогда тебе определенно стоит попробовать себя в роли Искателя. Тебе понравится сидеть на метле и падать с высоты в сто футов, а потом подтягиваться на десять, когда щетинки метлы буквально ошетиживают поле, а силы ветра овладевают твоим телом".

Гарри был удивлен, что Мракоборец разбирается в науке Магл настолько, что знает о силах Джи. Гарри знал только самые основы, но не более того. Он знал, что сила гравитации, измеряемая на теле, - это сила Ги, и что она может увеличиваться на крутых поворотах. "Откуда ты знаешь о силах Ги?"

"Мадам Боунс управляет крепким судном, Гарри". сказал Кингсли. "Если тебе приходится работать под прикрытием для премьер-министра, она следит за тем, чтобы ты мог смешаться с маглами. Все Мракоборцы, которым приходится работать под прикрытием, должны иметь, как минимум, уровень А, и мы их тоже просто так не раздаем".

Гарри решил, что в этом есть какой-то смысл. Командир не хотел бы, чтобы кто-то пошел и выдал информацию, не владея нужной информацией. Заставив мракоборцев иметь аттестат зрелости, они хотя бы знали основы математики и естественных наук, так что маглы не заметят разницы.

"Я действительно полагаю, что ты должен принять мои показания". сказал Гарри, через мгновение поняв, что отвлекся от темы.

Кингсли кивнул и достал пергамент и самопишущее перо. Вопросы начинались.

Два часа - именно столько времени прошло. Через два часа после прибытия Мракоборцев у них были все необходимые улики и показания, о чем они и доложили Амелии. Амелия приняла решение, как только почувствовала, что у нее есть все факты на данный момент.

"Северус Тобиас Снейп", - сказала Амелия, войдя в комнату, в которой находился Снейп и разговаривал с Дамблдором. "Настоящим вы арестованы. Тебе предъявлены следующие обвинения: несколько пунктов угрозы для ребенка, несколько пунктов угрозы для наследника благородного дома, один пункт злоупотребления проклятием Легилименса, один пункт нападения на несовершеннолетнего, один пункт нападения на наследника благородного дома. Кингсли, кандалы". сказала Амелия.

Крупный темнокожий Мракоборец двинулся вперед с парой манаклей, вытравленных рунами. Снейп с усмешкой протянул руки, чтобы их надели. Ему это явно не нравилось. Но он знал, что борьба с этим только усугубит ситуацию.

Дамблдор вздохнул, на мгновение уцепив себя за переносицу. "Я буду сопровождать тебя, чтобы узнать больше подробностей и составить защиту Северуса". сказал Дамблдор и быстро вызвал Патронуса козы, чтобы объяснить МакГонагалл, что он на время покидает замок.

Это должно было стать кошмаром.

<http://tl.rulate.ru/book/103791/3613578>